

Глава 303. Домашнее насилие, физическая трезвость.

Роджерс лежал в большом кратере, который был выбит его телом, в его глазах застыло выражение растерянности. Он не ожидал, что Баки нанесет по нему удар, а тот сделал это без пощады с намерением убить. Если бы не пассивный эффект вибраниумного щита, блокирующего этот энергетический световой шар, содержащий пылающий жар, возможно, он бы взорвался и умер на месте. Поняв, что перед ним не тот лучший друг, с которым он был знаком раньше, Капитан Америка окончательно пришел в себя. Он поднялся на ноги и посмотрел прямо на этого человека.

- Баки, ты забыл, кто ты такой и что ты говорил раньше.

Роджерс крепко сжал щит в руке, его взгляд вновь обрел решимость.

- Если бы человек, которым ты когда-то был, увидел, каким инструментом ты являешься сейчас в руках других, я думаю, он был бы возмущен и согласился бы со всем, что я собираюсь сделать дальше. Я заберу тебя обратно, отсюда, обратно в Бруклин! И избавлю от этих страданий!

Капитан Америка поднял свой щит и застыл, выпустив нескольких невероятно мощных энергетических шаров света, устремившихся к телу Зимнего Солдата. Кулак размахнулся! Потоки воздуха издали звук разрыва! Чрезвычайно впечатляющее проявление силы!

- И это все?

С невыразительно холодным взглядом Баки поднял левую руку и поймал тяжелый кулак Роджерса, в его глазах появился намек на презрение. Как и его противник, он тоже имел класс «Линкора», который был преобразован Кровью Вальдена. Независимо от силы, скорости и энергии атаки, они оба сохраняли сходное значение. Можно сказать, что они были в равных условиях.

- Хотя я не знаю, кто ты, я помню, что организация отдала приказ...

Баки, которому уже много раз промывали мозги, холодно сказал:

- Если ты увидишь парня, который любит использовать щит как оружие и одевается как клоун, тогда нужно его убить.

Слова Баки упали, рука, сжимающая кулак Роджерса, отдернулась назад, и колено сильно ушло вверх. Движение было чистым, а удар - быстрым и решительным.

«Бах!»

Это было похоже на приглушенный звук удара по мешку с песком. Тяжелая сила влилась в живот Капитана Америка изо всех сил, почти заставив его упасть на колени и потерять способность бороться. Упорно пытаясь преодолеть явную боль, проникающую в мозг, Роджерс отбросил щит в руке, прежде чем Баки успел начать следующую атаку. Зимний Солдат, казалось бы, более опытный в бою, чем Капитан Америка, полностью предвидел такое встречное движение и вытянул руку, чтобы уверенно поймать его.

- Ты не похож на ветерана.

Сказал Баки.

- Твое тело ржавеет и медленно двигается, без убежденности в победе или решимости убить своего противника.

Кулак врезался в лицо Роджерса, и высокая носовая кость взвыла, когда твердые кости резко раздробились, оставив кровавую дорожку. После всего нескольких раундов обмена ударами Капитан Америка, который так редко терпел поражения, оказался в проигрыше.

- Ну и ну, это же какое-то домашнее насилие.

Люк посмотрел вниз при виде двух мужчин, ведущих ожесточенную борьбу. Баки был гораздо более активным, чем пассивный манящий Роджерс. Штурм, состоящий из ударов и пинков, похожий на шторм, перемежался случайными выстрелами энергетических световых шаров. Земля была изборозжена и испещрена ямами. Два бойца класса «Линкор», подобно человекоподобным машинам, постоянно производили самые примитивные физические столкновения.

- Судя по тому, как идут дела, похоже, что Стив испытывает перегрузки.

Люк мог видеть, что Капитан Америка, вспоминая старые времена, постоянно делал ошибки. Но промытые мозги Зимнего Солдата не имели психологической нагрузки, и каждый удар и пинок был направлен в жизненно важные точки.

«Бум-бум! Бум-бум-бум!»

Несколько шарообразных молний прочертили гибкую траекторию, как ракеты слежения, окружили уклоняющегося Роджерса, а затем мгновенно взорвались. Ужасающая волна воздуха взметнулась вверх, словно тонны взрывчатки зажглись в унисон, высвобождая бешеную энергию. Люк был слегка поражен, было ясно, что Зимний Солдат сильнее Капитана Америка по степени манипуляции. Должно быть, Гидра специально обучила Баки, чтобы нацелиться на него, в то время как Роджерс, напротив, мало чем занимался после окончания войны. Учитывая два плюса и минус, неудивительно, что битва между ними была сокрушительной.

- Я - Стив Роджерс, я живу в Бруклине, и у меня есть друг по имени Баки ...

Тяжелые слова вместе с яростными вздохами вырывались из дыма, заполнившего комнату. Капитан Америка, чей изорванный длинный плащ был почти наполовину разрушен, покрыт следами ожогов и выглядел довольно жалко, медленно вышел.

- Убирайся из Гидры, убирайся из этого места, Баки.

Роджерс пристально смотрел в его глаза, видя, что физическое убеждение не сработает, он мог надеяться только на зов любви. В конце концов, это базовая операция многих протагонистов – бейся словами, если не можешь сражаться физически.

- Стив Роджерс, Капитан Америка ...

Выражение лица Баки немного сместилось, как будто он что-то вспомнил и подсознательно повторил.

- Правильно! Мы жили в Бруклине, ты зарабатывал карманные деньги, работая разносчиком газет, а я чистил людям обувь ...

Видя, что что-то работает, Роджерс хотел нанести удар, пока горячо. Продвинувшись вперед,

ближе к Баки, он смягчил голос и негромко сказал:

- Твой отец служил в 107-й пехоте, а ты присоединился к ней позже! Помнишь?

Зимний Солдат не мог не опустить голову, его глаза стали еще более измученными. Как будто он напряженно думал, пытаясь вспомнить.

- Баки, неужели ты забыл все эти теплые, смешные, глубокие вещи!

Капитан Америка продолжал говорить о прошлом, которое принадлежало им вместе, пытаясь использовать его, чтобы открыть шлюзы памяти друга и пробудить его внутреннее «я».

- Я вспомнил...

Когда Роджерс уже собирался сделать шаг к нему, Баки вдруг поднял голову, из его глаз хлынул холодный свет.

- Ты - враг!

Как только он заговорил, его ладонь, подобно молнии, пронзила шею Капитана Америка и быстро начал его душить. Застигнутый врасплох, Роджерс был поражен.

- Я раздумываю, убить ли тебя сейчас или передать в Отдел.

Зимний Солдат с холодным голосом своими собственными действиями разрушил последние остатки иллюзий Капитана Америка. Попытка пробудить человека с промытыми мозгами и воспоминаниями была не такой уж простой.

- Хо-хо ... Баки!

Роджерс выдавил это имя из своего горла, в его глазах было выражение мольбы и ... намек на жалость. Взгляд, который был настолько отталкивающим, заставил Зимнего Солдата крепче сжать руки, усилив хватку. Эмоции, казалось, колебались неестественным образом. Почему он смотрит на меня с жалостью? Этот вопрос прозвучал из мозга.

- Забудь об этом, давай договоримся прямо здесь.

Баки был немного растерян, как будто всплывал какой-то фрагмент памяти, который вызывал у него страх. Он даже не потрудился отказаться от идеи вернуть Капитана Америка Гидре, чтобы сохранить самообладание и не отвлекаться на посторонние предметы. «Убей его!» Другая часть его рационального мозга побуждала Баки к действию. Он крепче сжал ладони, словно чугун, и в следующее мгновение уже хотел свернуть шею этому человеку.

- Я советую Вам отпустить его, сержант Барнс.

Темно-красный плащ развевался, как волна на ветру. Выпрямленная фигура медленно опустилась и ступила на землю.

- А ты кто?

С настороженным взглядом Баки держал перед собой задыхающегося Роджерса. Как ветерану, вступившему на поле боя, ассасину с невероятным опытом, его острое чутье подсказывало ему, что этот незванный гость опасен.

- Я ... еще один ваш друг.

Люк легко улыбнулся, повернувшись к Роджерсу, и сказал:

- Подожди, это может быть немного больно.

На покрасневшем лице последнего отразилось замешательство, и Баки не понял его смысла. Они просто увидели, как Люк сделал шаг, и тут Зимний Солдат, державший заложника, впервые почувствовал резкую боль, его грудь словно ударили тяжелым молотом, и твердые кости затрещали. Затем раздался грохот, потрясший его барабанные перепонки, как будто яростный ветер ударил в лицо и обдул его. И тут он увидел вертикальную фигуру, стоящую на том месте, где первоначально был Баки.

Что касается Роджерса, то Люк вырвал его из хватки Зимнего Солдата. У него была лишь немного смещена ключица, и он был не в силах выправить голову.

- Это был простой план по освобождению заложников!

Капитан Америка сказал это с гримасой и кривой шеей.

- Я не наказываю Вас за то, что Вы покинули место пребывания без разрешения, полковник Роджерс.

Люк нахмурился, приняв на себя полномочия генерала.

- Я вернусь, напишу отзыв и тщательно все обдумаю.

Роджерс кротко признал свою ошибку, которая действительно была его проблемой.

- Забудь об этом, сначала я улажу вопрос с Баки для тебя.

Люк покачал головой, он просто сказал это вскользь, на самом деле он не хотел сводить счеты с Капитаном Америка. Друзья-геи были добрыми, и это было понятно. В крайнем случае, когда придет время, он напомним девушке Роджерса, чтобы она присматривала за Баки и была осторожна, чтобы не позеленеть.

- Он совсем не помнит своего прошлого.

Капитан Америка сказал опущенным голосом, держась за шею. Учитывая, что он только что чуть не погиб от рук Зимнего Солдата, ощущение праздника по поводу возвращения жизни напало на него, что человек, стоящий перед ним, стал верным орудием Гидры, а не старым другом, с которым они вместе выросли в Бруклине.

- Я могу напомним ему о том, кто он на самом деле.

Легко сказал Люк. А затем, к удивлению Роджерса, он подошел к Баки, грудина которого была треснута и неподвижна.

- Как тебя зовут?

Супермен спросил в снисходительной манере.

«Бум!»

В глазах Зимнего Солдата сверкнула шаровая молния. Губы Люка искривились, когда он протянул руку к лицу другого мужчины и сжал его голову. Лицо его было невыразительным, он с силой швырнул его на землю.

«Черт!»

Твердая земля разбилась, образовав глубокий кратер, и Баки, который пытался высвободить свою энергию, упал на колени, опустив голову.

- Как тебя зовут?

Зимний Солдат, который был хорошо обучен не разглашать никакой информации, все же намеревался ответить на вопрос Люка действием. Борясь с резкой болью в груди, с затуманенным мозгом, он взял правую руку Люка в обе руки и вывернул ее в обратную сторону! Его вертикальная форма, непоколебимая, как гора, ничуть не дрогнула. Сопротивление Баки было подобно сопротивлению ребенка, столкнувшегося с огромным деревом. Сколько бы он ни пинал и ни колотил, он не мог добиться никакого ответа.

«Тад!»

Он еще раз сильно ударился о землю!

- Как тебя зовут?

Люк продолжал спрашивать. Баки стиснул зубы, решив не говорить. Он был самым сильным воином в Гидре и одним из самых преданных, как он мог так легко уступить кому-то другому!

«Черт! Черт! Черт! Черт! Черт!»

Как бесстрастная машина, Люк неоднократно задавал вопросы, а Баки в ответ боролся. Это было множество раз, пока Зимний Солдат, которому казалось, что все его тело сломано, слабо сказал:

- Барнс! Меня зовут Джеймс Бьюкенен Барнс!

- Хорошо, наконец-то ты вспомнил, кто ты.

Люк бросил Баки, который сразу сделал один вздох, и повернулся к ошарашенному Роджерсу:

- Стив, смотри, он вспомнил.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1476229>